Глава 110. Посещение и Она может это сделать

Можно было не продолжать, потому что как только император услышал имя Третьего принца, он немедленно бросился к нему. А что же до проблем с Сяо Тяньяо?

Император уже отдал приказ Линь Сяну. Так что теперь это ответственность Линь Сяна.

Когда Су Ча получил приказ Сяо Тяньяо, он сначала отправился в дом Лу Юаня. И там он нашел белую нефритовую заколку. Но она была сломана. И когда он проверил ее, то не нашел никаких ядовитых веществ.

Линь Чуцзю проверяла белую нефритовую заколку Мо Юэр. Доктор У также проверил ее после инцидента, но не нашел проблем. Это говорило о том, что Мо Юэр действительно невиновна. Но чтобы убедиться, Су Ча отправился в ее комнату и проверил ее вещи. Однако, в итоге, он не нашел ничего подозрительного.

Все были заняты всю ночь, чтобы доказать, что слова Линь Чуцзю были правдой, но они до сих пор не нашли доказательств. Из-за этого они начали подумывать, что Линь Чуцзю просто солгала. И она хотела нанести вред Сяо Тяньяо.

«Ванъе, что нам делать с этой проблемой?» – спросил Су Ча, сообщив все свои выводы.

«Продолжайте следить за людьми, причастными к делу». Теперь, когда ситуация все еще закончилась ничем, Сяо Тяньяо решил на время прекратить действовать.

«Хорошо». На этот раз Су Ча не посмел защищать Линь Чуцзю.

*

На следующее утро Божественный Доктор Мо, как обычно, проверил состояние Сяо Тяньяо. Но на этот раз на его лице отразилось недовольство: «Ванъе, ваша болезнь ухудшается. Теперь я могу лишь оставить все на волю судьбы».

«Целительные навыки доктора Мо так плохи?» Когда Сяо Тяньяо услышал слова Божественного Доктора Мо, он понял, что тот имел в виду, но не хотел принять это.

«Я могу лишь сделать все от меня зависящее». Божественный Доктор Мо был умен – он не стал ссориться или вступать в спор.

Он хотел сражаться за судьбу своей дочери. Он хотел, чтобы она была ванфэй поместья Сяо, так зачем же ему ссориться с Сяо Тяньяо?

«Мне придется побеспокоить вас, доктора Мо». Сяо Тяньяо также не позволял себе быть агрессивным. Он просто равнодушно прикрыл глаза.

Божественный доктор Мо ничего не сказал. Сам Сяо Тяньяо тоже замолчал. Все время лечение прошло в тишине, пока Божественный Доктор Мо не открыл рот и не сказал:

«Ваши кровеносные сосуды не повреждены, это прекрасно». Другими словами, травмы ног Сяо Тяньяо не были действительно безнадежными.

Божественный Доктор Мо сказал совершенно противоположную вещь, которая показывала, что он не отказался от своих обязанностей.

Сяо Тяньяо почувствовал облегчение, но не подал вида. Он только сказал:

«Доктору Мо было тяжело».

Когда Божественный Доктор Мо ушел, Сяо Тяньяо долго смотрел на ноги. И спустя долгое время он с досады стукнул себя по ногам. Но после этого он, наконец, перестал хмуриться.

Если бы его ноги были неизлечимо покалечены…

Линь Чуцзю ждала бы смерть, даже если она правда не хотела причинить ему вред. Но теперь, когда…

Его ноги все еще можно вылечить. И Линь Чуцзю ни от кого не получала приказа причинить ему вред. Так что он может лишь заставить ее немного пострадать.

Сяо Тяньяо хотел разобраться с Линь Чуцзю, но тут вдруг вошел домоправитель Цао и сообщил: «Ванъе, премьер-министр Линь Сян пришел и хочет увидеть ванфэй».

«Линь Сян? В такое время? Неужели новости дошли до дворца?» Сяо Тяньяо разозлился и расстроился.

Если бы кто-нибудь сказал, что Линь Сян оказался здесь случайно, Сяо Тяньяо ни за что бы этому не поверил.

«Ванъе, у нас очень тщательная охрана – и внутри, и снаружи. Таким образом, никакие сведения не могли просочиться распространено». Домоправитель Цао мог гарантировать это Сяо Тяньяо. Особенно сейчас, после всех этих событий, он строго контролировал все. Таким образом, новости просочиться не могли.

«Если новости не распространились, то почему Линь Сян вдруг захотел увидеть Линь Чуцзю?» – спросил Сяо Тяньао, постукивая пальцем по столу. Стук звучит очень напряженно. Домоправитель Цао затылком почувствовал покалывание. Но так как он не мог отреагировать, он просто тайно проклинал Линь Сяна в глубине души.

Через некоторое время Сяо Тяньяо наконец сказал: «Пусть Линь Сян ждет, пока ты не переведешь ванфэй в ее комнату».

Стало быть, они выпустят Лин Чуцзю из тюрьмы.

Домоправитель Цао с тревогой спросил: «Ванъе, мне пойти и попросить доктора У сначала вылечить ванфэй?»

Сяо Тяньяо не ответил, он просто холодно уставился на него. Так что домоправитель Цао больше не осмелился ничего сказать и просто поспешил.

*

В просторной тюрьме Линь Чуцзю было не только больно, но к тому же хотелось есть и пить. Кроме того, она всю ночь горела в лихорадке.

Но поскольку Лю Бай сидел на крыше, он не знал, что происходит с Линь Чуцзю. Заключенных не кормили завтраком, поэтому о ее состоянии узнали, когда пришел домоправитель Цао.

«Ванфэй, вы не ели, не так ли?» – домоправитель Цао посмотрел на Линь Чуцзю и заметил, что

ее лицо неестественно раскраснелось. Тогда, он присел и дотронулся до ее лба: «О, боже мой, у вас жар».

Домоправитель Цао поспешно велел нескольким слугам перенести Линь Чуцзю. Но Линь Чуцзю остановила его: «Нет, не трогайте меня. Просто не надо».

Горло Линь Чуцзю сильно пересохло, поэтому она могла говорить лишь совсем тихо.

«Стойте, стойте», – домоправитель Цао решительно остановил слуг и встал на колени рядом с Линь Чуцзю: «Ванфэй, вы в порядке? Мне приказано вывести вас из этой тюрьмы. С вами все в порядке?»

«У меня… сломано несколько костей, я не могу двигаться». Линь Чуцзю заставила себя открыть глаза. Все казалось ей красным, потому что в глазах была кровь. Но когда она увидела лицо домоправителя Цао, она не могла не улыбнуться:

«Ванъе, он… понял, что я говорю правду?»

Когда Линь Чуцзю договорила, она поняла, что это, должно быть, глупо. Как она могла спросить о Сяо Тяньяо? Разве она не решила, что это неважно…

«Ванфэй … …» – домоправитель Цао с беспокойством посмотрел на Линь Чуцзю.

В такой момент их ванфэй все еще думает о принце Сяо. Разве же не глупо говорить, что она намеренно причинила вред Сяо Тяньяо?

«Похоже, они не нашли доказательств», – услышав робкие слова домоправителя Цао, Линь Чуцзю все поняла.

Она закрывала глаза, потому что не хотела, чтобы домоправитель Цао увидел ее разочарование: «Тогда зачем переносить меня отсюда?» Линь Чуцзю не верила, что Сяо Тяньяо выпустит ее из тюрьмы, не доказав ее невиновности.

Сяо Тяньяо никогда не был милосердным. Так что, он не проявит доброты к ней.

«Линь Сян пришел навестить вас», – домоправитель Цао не скрывал этого факта и сказал правду.

«Так значит…» – Линь Чуцзю продолжила с горькой усмешкой. – «Последний человек, который захотел бы меня спасти, ко мне и пришел». Даже если Линь Сян на самом деле пришел не для того, чтобы спасти ее, по крайней мере, благодаря этому она могла покинуть тюрьму.

«Ванфэй, Линь Сян пришел, не чтобы спасти тебя», – с тяжелым сердцем объяснил домоправитель Цао. Он сказал это, потому что испугался, что у Линь Чуцзю начались галлюцинации.

«Я знаю, что его появление не докажет мою невиновность, но…» Линь Чуцзю осторожно повернула голову к тюремной двери: «По крайней мере, я не умру в этой тюрьме». Сяо Тяньяо никогда не доверял ей, так что и она могла не трудиться думать о нем.

Не важно, что Сяо Тяньяо не доверяет ей. Сейчас важнее ее жизнь.

«Ванфэй, вам плохо? Я пойду и найду доктора У», – домоправитель Цао поспешно встал, но Линь Чуцзю снова его остановила:

«Не нужно. Просто найдите плоские деревянные носилки, чтобы поднять меня. Я не могу заставлять отца ждать».

«Но, но…» Домоправитель Цао не мог согласиться, потому что, в теперешнем состоянии Линь Чуцзю не выживет, если Доктор У не осмотрит ее немедленно.

«Нет, домоправитель Цао, делайте, как я говорю. Скажите ему, что я его не подведу», – упрямо сказала Линь Чуцзю. Было очевидно, что ее разум был затуманен и она лишь заставляла себя бодрствовать.

Я могу сделать это!

http://tl.rulate.ru/book/2902/268519